

УДК 141.319.8

DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-2-1-2

Кабаков С. Т.

**Человек будущего: методологическая пластика Э. Морена
и диалектическая полнота всеохватной любви В.Н. Сагатовского**

Дальневосточный федеральный университет,
п. Аякс, 10, о. Русский, г. Владивосток, Приморский край, 690922,
Российская Федерация; kabakov.st@dvfu.ru

Аннотация. В статье эксплицируются и актуализируются познавательные образы человека будущего в некоторой практической перспективе социального действия, который мог бы принять эти образы, стремясь к сохранению мира в мире, жизненной гармонии, любви и терпимости, экологическому здравомыслию, разносторонней уважительности и взаимопониманию. В качестве основных уточняются как дополняющие друг друга путевые образы французского социолога и философа Эдгара Морена («мягкий», комплексно-мыслящий человек в горизонте социологического метода) и российского философа Валерия Николаевича Сагатовского («духовно-космический вселюбящий человек, который при необходимости может себя защитить»). Диалогический контекст предлагаемого сравнительного анализа – актуальные вопросы современной философии образования, концептуальные аспекты насущных образовательных реформ и их возможные категориальные рецепции.

Ключевые слова: человек будущего; комплексно-мыслящий человек; социологический метод; Э. Морен; человек Земли; «духовно-космический вселюбящий человек»; В.Н. Сагатовский; развивающаяся гармония; мировоззрение; образование

Для цитирования: Кабаков, С. Т. (2025), «Человек будущего: методологическая пластика Э. Морена и диалектическая полнота всеохватной любви В.Н. Сагатовского», *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*, 11(2), 135-148. DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-2-1-2

S. T. Kabakov

**The Man of the Future: E. Morin's Methodological Plasticity
and V.N. Sagatovsky's Dialectical Completeness of Universal Love**

Far Eastern Federal University,
Ayaks, 10, Russky Island, Vladivostok, Primorsky Krai, 690922,
Russian Federation; kabakov.st@dvfu.ru

Abstract. The article explicates and actualizes cognitive images of a person of the future in some practical perspective of social action, who could accept these images, striving to preserve peace in the world, harmony in life, love and tolerance, ecological common sense, versatile respect and mutual understanding. The main images are specified as complementary images of the French sociologist and philosopher Edgar Morin ('soft', a complex-thinking person in the context of sociological method) and

Russian philosopher Valery Nikolayevich Sagatovsky ('a spiritually and cosmically all-loving person who can defend himself if necessary'). The dialogical context of the proposed comparative analysis is the topical issues of contemporary philosophy of education, the conceptual aspects of pressing educational reforms and their possible categorical receptions.

Key words: man of the future, complex-thinking man, sociological method, E. Moreno, man of the Earth, "spiritual-cosmic all-loving man", V.N. Sagatovsky, developing harmony, worldview, education

For citation: Kabakov, S. T. (2025), "The Man of the Future: E. Morin's Methodological Plasticity and V.N. Sagatovsky's Dialectical Completeness of Universal Love", *Research Result. Social Studies and Humanities*, 11(2), 135-148, DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-2-1-2

«Восхитительный русский дух... в великолепных литературных произведениях..., в ее музыкальных произведениях... этот дух, изведавший глубины человеческого существа, знает и пределы рациональности, и необходимость рациональности».
(Э. Морен, *Метод. Природа природы*)

«Даже самые светлые атмосферы погасают от светлой нелепости человеческих отношений. Что значит "человеческие отношения"? Этика и Эстетика. Все эти крайности, все эти метаморфозы. К чему ведут непонимания людские? Ведь если человек не понимает своего друга ли, либо знакомого, это приводит к смене атмосферы».

(В.Н. Сагатовский, *Вселенная философа*)

«Излагать истину некоторым людям – это все равно, что направить луч света в свиное гнездо. Свет только попортит совам глаза, и они поднимут крик. Если бы люди были невежественны только потому, что ничему не учились, то их, пожалуй, еще можно было просветить; но нет, в их ослеплении есть система... Можно образумить человека, который заблуждается невольно; но с какой стороны атаковать того, кто стоит на страже против здравого смысла?»

(Дени Дидро. *Прогулка скептика, или Аллеи*)

Забота о человеке относится к числу непрерывных в истории мировой интеллектуальной культуры. Ею, как аксиомой здравого смысла, пронизаны все сколько-нибудь значительные познавательные практики. Человек – альфа и омега, начало и завершение всякого

«философского букваря», обучающего рассуждению о предельных смыслах и полноте всего сущего, поскольку без прочтения человека в его собственной предельности, полноте и целостности рассуждение о сущем перестает быть реальным. Как правило, человек

прочитывается с некоторым историческим усилием – таким, каким он уже успел побывать, «прямоходящим», «умелым», «без перьев», «разумным», «верующим» или «грамматическим»... нет недостатка в прочтениях из избытка накопленного познавательного опыта о человеке – фактически, о человеке прошлого. Вполне известны и исторические симметрии, в которых человек прошлого обобщается в человека будущего, человека грёзы о том, каким бы он мог быть в нарративно обобщенной реальности полиса, империи, или утопии... Но как прочитывать человека, вникать в смысловое поле его «букварной», базисной для всего познания человечности, когда сама его историчность оказывается под вопросом?

Забота о человеке является заботой о его добротности в сверхисторической перспективе и в конкретности желания перевоссоздать его в некоторой познавательной конкретности – как человека доброго, человека благих мыслей, слов и деяний. Меня занимает эта двойственность заботы о человеке довольно давно; всерьез, пожалуй, с тех пор, когда состоялась встреча с Анатолием Ивановичем Дыриным, заведующим кафедрой философии Московского областного педагогического института, в 2006 г. согласившимся стать научным руководителем моей диссертации «Социальное философское знание как методология изменения современного общества». Его безвременный уход из жизни стал тормозящим фактором для исследований, но и обернулся дополнительным временем для парадигмальных уточнений:

- что, если позволить человеку сохраниться в иной, вольной методологии понимания его временности как *положительной неопределенности*, в посткатастрофическом нарративе будущего в настоящем – собирая этот букварный нарратив как поэтику человека будущего, следуя за методологическими перипетиями, усмотрением его очевидного

соприсутствия другим как «человека земли», узнавая его в его изменчивости, соблюдая *диалектико-диалогическую* полноту и открытость теоретического стремления опознать человека во всем, чему он оказывается приобщен? Отвечая при этом на насущный *образовательный* запрос на понимание человека будущего – не это ли теперь на «земле нашей» занимает нас практически, больше всего?

Весьма перспективными для размышлений, дополняющими друг друга на этом познавательном пути заботы о человеке являются, на мой взгляд, версии возможного человека будущего, которые обнаруживаются в трудах Э. Морена и В.Н. Сагатовского.

Комплексная непредопределенность (эмпирико-методологические инициативы Э. Морена)

Эдгар Морен – фактический старожил, старейший в мире французский социальный мыслитель с обильным жизненным и познавательным опытом. В июле 2025 г. ему исполняется 104 года, и его познавательная активность беспрецедентна: в ней отразились крупнейшие перипетии мировой истории середины и второй половины XX в. (Морен – участник французского Сопротивления в годы Второй мировой войны, с десятилетним членством в коммунистической партии и исключением из нее из-за высказываний против И.В. Сталина, участник антиголлистских студенческих волнений «Красный май», друг Фр. Миттерана и т. д.); он же – свидетель и участник мировых научно-образовательных процессов. Студент военного времени в Сорбонне (история, затем – юриспруденция), Морен работал в Национальном центре научных исследований в Париже, принял участие в создании Центра исследований массовых коммуникаций, основал журналы «Коммуникации» и «Аргументы». С 1960-х гг. преподавал во многих университетах Латинской Америки и Европы, стал почетным доктором пятнадцати

университетов и основателем Университета Эдгара Морена в Мексике. Неизменно приумножался спектр его исследовательских интересов: его социальные исследования проходили закалку математическими принципами квантовой механики (влияние идей Дж. фон Неймана), теорией неравновесных термодинамических систем, в которых при определенных условиях могут возникать диссипативные структуры И.Р. Пригожина; десятки его монографий, посвященных проблемам эпистемологии и философии науки, фундаментальной антропологии, социологии культуры и массовых коммуникаций, экологии и др., издавались в переводах во многих странах мира. Его основные работы посвящены современной западной цивилизации, массовой культуре, месту интеллектуалов в нынешнем мире.

В своих трансдисциплинарных исследованиях Э. Морен описывает и определяет нелинейный характер развития, факторы самоорганизации и риска при анализе природных и социальных систем¹; с опорой на научно-исследовательские результаты Ж. Моно, Дж. фон Неймана, И.Р. Пригожина и других, Морен развил проект комплексной социологии, в центре которого – принципы непредопределенности, самоорганизации и диалогичности. Основной же его труд – шеститомник «Метод» (1974–2004), в котором он представляет метод не как инструкцию или решение, а как нелинейное прокладывание пути к решению. Наблюдатель за социальной реальностью, он в основном сосредоточил свои исследования на анализе феноменов социокультурного беспорядка (нерегулярного, случайного,

неопределенного, девиантного) и на познании самой организации вещей; его работы академичны и нарративны, а порою и кинематографичны (в сотрудничестве с Ж. Рушем появляются «киноправды» – «Хроника одного лета»). В своих эмпирических работах «Коммуна во Франции. Метаморфозы Плодеме» и «Орлеанская молва» он усматривает парадокс универсального, которое находится в единственном числе, показывая, «как единственное число несет в себе целое».

Наконец, Э. Морен защищает теорию о том, что необходимо срочно преобразовывать школы и университеты, рекомендуя объединение дисциплин и учение в школах на принципах комплексного мышления и сложности, – предполагая нелинейно-этическую реформу образования, которая даст миру нового человека, целостного и практически определенного в своем существовании. Своего рода методологическое кредо Э. Морена здесь – «Семь знаний, необходимых для образования будущего» (Morin, 2001); его основные пункты стоят перечтения и хотя бы краткого комментария.

«1. Обнаружение ошибок и иллюзий.

1.1. Целью образования является передача знаний, а образование слепо к реальности человеческого знания, его систем, немощей, трудностей и его склонности к ошибкам и иллюзиям. Образование не заботится о том, чтобы научить, что такое знания.

1.2. Со знаниями нельзя обращаться как с готовым инструментом, который можно использовать, не изучая его

¹ В эмпирических исследованиях он использовал метод этнографических наблюдений («Коммуна во Франции. Метаморфозы Плодеме» – «Commune en France. La métamorphose de Plodémet», 1967; «Слухи в Орлеане» – «La rumeur d'Orléans», 1969). В главном труде «Метод» («La méthode», т. 1–6) рассматриваются философские проблемы естествознания (т. 1: «Природа природы», 1977, рус.

пер. 2005; т. 2: «Жизнь жизни», 1980), эпистемологии с антропологической точки зрения (т. 3: «Познание познания», 1986), «комплексной» методологии, завершающейся его «парадигматологией» (т. 4: «Идеи», 1991), человеческой идентичности (т. 5: «Человечность человечества», 2001), этики (т. 6: «Этика», 2004).

природу. Знание о знании должно считаться основным требованием для подготовки ума к противостоянию постоянной угрозе ошибок и иллюзий, паразитирующих на человеческом уме. Это вопрос вооружения ума в жизненно важной борьбе за ясность.

1.3. Мы должны ввести и развить изучение культурных, интеллектуальных и мозговых свойств человеческого знания, его процессов и модальностей, а также психологических и культурных предрасположенностей, которые делают нас уязвимыми для ошибок и иллюзий» (Morin, 2000: 13-14).

Перечитывая эти пункты у Э. Морена, можно припомнить ситуацию с образованием в Болгарии до принятия Болонской декларации; правда, есть и некоторая *идеализация*: представляется, что он не прав в том, что знание в образовательной системе оторвано от реальности и что нас не учат верифицировать. Но он прав, что это не соблюдается в основном и исчезает как основной принцип, который необходимо соблюдать. Следовательно, это напоминание необходимо принять и превратить в основу для последующего приложения уже самого конкретного знания.

«2. Принципы соответствующих знаний.

2.1. Вот главная проблема, которую всегда понимают неправильно: как стимулировать такой способ обучения, который позволяет уловить общие, фундаментальные проблемы и вставить в них частичные, ограниченные знания.

2.2. Преобладание фрагментированного обучения, разделенного на дисциплины, часто делает нас неспособными соединить части и целое; его следует заменить обучением, которое может охватить предметы в их контексте, их сложности, их совокупности.

2.3. Мы должны развить естественную способность человеческого разума помещать всю информацию в контекст и в сущность. Мы должны обучать методам понимания взаимоотношений и взаимных влияний между частями и целым в сложном мире» (Morin, 2000: 14).

Разумеется, разделение на отдельные дисциплины и идеализирование внешней среды мешает; иногда мы вообще не можем решить правильно проблему из-за совокупности факторов; впрочем, Э. Морен указывает нам легко понимаемый, прямой путь решения проблемы, который мы бы не вывели, если бы не идеализировали среду и не углублялись в конкретную тематику, с одной стороны, но, с другой стороны, *все ли способны думать комплексно?*

«3. Обучение условиям жизни человека.

3.1. Люди – существа физического, биологического, психологического, культурного, социального и исторического характера. Это сложное единство человеческой природы было так основательно разрушено образованием, разделенным на дисциплины, что мы больше не можем узнать, что значит быть человеком. Это неразрывная связь между единством и разнообразием всего человеческого» (Morin, 2000: 14-15).

Транзит здравого смысла: никогда не надо забывать, что мы есть люди в своем физическом, психологическом, духовном, культурном облике и существуют возможности и ограничения.

«4. Земная идентичность.

4.1. Будущее человеческого жанра теперь находится в планетарном масштабе. Это еще одна важная реальность, которой не уделяет внимания образование, которое должно стать основным предметом. Знание о текущих планетарных событиях, которые, несомненно, будут ускоряться в двадцать первом веке, и признание нашего земного

гражданства будет незаменимым для всех нас.

4.2. Историю планетарной эры следует преподавать с ее зарождения в шестнадцатом веке, когда связь была установлена между всеми пятью континентами. Не скрывая разрушительных последствий угнетения и господства в прошлом и настоящем, мы должны показать, как все части мира стали взаимозависимыми.

4.3. Следует прояснить сложную конфигурацию планетарного кризиса в двадцатом веке, чтобы показать, как все люди теперь сталкиваются с одними и теми же проблемами жизни и смерти и разделяют одну и ту же судьбу. Взаимопонимание между людьми, близкими или далекими, отныне является жизненно важной необходимостью для того, чтобы вывести человеческие отношения за пределы варварской стадии непонимания» (Morin, 2000: 15-16).

Долженствование: всегда надо помнить, что мы – часть общества людей на планете. И воспитывать у нас и наших детей любовь к планете Земля, ко всем, ее населяющим, ко всему культурному наследию.

«5. Противостояние
неопределенностям.

5.1. Мы приобрели много определенности с помощью науки, но наука двадцатого века также выявила много областей неопределенности. Образование должно включать изучение неопределенностей, возникших в физических науках (микрофизика, термодинамика, космология), науках о биологической эволюции, исторических науках.

5.2. Мы должны обучать стратегическим принципам работы со случайностями, неожиданностями и неопределенностью, а также способам изменения этих стратегий в ответ на продолжающееся получение новой

информации. Мы должны научиться ориентироваться в море неопределенности, плавать по островам уверенности и вокруг них.

5.3. “Боги преподносят нам много сюрпризов: ожидаемого не происходит, и они открывают дверь неожиданному”. Эти строки, сочиненные более двадцати пяти веков назад греческим поэтом Еврипидом, актуальны как никогда. Детерминистские концепции истории человечества, которые утверждали, что они предсказывают наше будущее, были оставлены, изучение крупных событий и происшествий нашего столетия показывает, насколько они были неожиданными, ход человеческих приключений непредсказуем: это должно побудить нас подготовить наш разум к ожиданиям неожиданного и противостоянию ему. Каждый человек, который берет на себя образовательные обязанности, должен быть готов встать на передовые посты неопределенности нашего времени» (Morin, 2000: 16-17).

Было бы хорошо, если бы каждый мог понять неопределенности до конца и был готов стать на передовой, но пока, представляется, не каждый человек способен до конца это понять и перешагнуть через себя, чтобы достойно поступить в такой ситуации – этот *общий принцип* должен быть более глубоко рассмотрен при обучении и внедрении.

«6: Понимание друг друга.

6.1. Понимание – это одновременно средство и цель человеческого общения. И все же мы не учим пониманию. Наша планета требует взаимопонимания по всем направлениям. Учитывая важность обучения пониманию на всех образовательных уровнях и в любом возрасте, развитие этого качества требует реформирования менталитета. Это должно стать задачей образования будущего.

6.2. Взаимопонимание между людьми, близкими или далекими, отныне является жизненно важной

необходимостью для того, чтобы вывести человеческие отношения за пределы варварской стадии непонимания.

6.3. Следовательно, непонимание необходимо изучать в его источниках, модальностях и последствиях. Это тем более необходимо, что касается причин, а не симптомов расизма, ксенофобии, дискриминации. А улучшенное понимание станет прочной основой для образования во имя мира, к которому мы привязаны по своему основанию и призванию» (Morin, 2000: 17).

Здесь стоит добавить: «понимание друг друга» – чтобы достичь этого, необходимо воспитать открытость и желание понять, совершенное владение языками и средствами коммуникации и общения, повышенную познавательную активность в отношении «другого», но *как это возможно в мире, где правит централизованно-капиталистическое мышление?*

«7. Этика человеческого жанра.

7.1. Образование должно привести к «антропозтике» через признание тройственного качества человеческого состояния: человек – это индивидуум, общество, вид. В этом смысле этика индивида / вида требует контроля над обществом со стороны индивида и контроля над индивидом со стороны общества; другими словами, демократии. А индивидуальная этика требует мирового гражданства в двадцать первом веке.

7.2. Этике нельзя научить моральными уроками. Она должна формироваться в сознании людей через осознание того, что человек одновременно является индивидуумом, членом общества, членом вида. Каждый человек несет в себе эту тройную реальность. Все подлинно человеческое развитие должно включать совместное развитие индивидуальной автономии, участие сообщества и осознание своей принадлежности к человеческому роду.

7.3. С этого момента обретают форму два великих этических / политических финала нового тысячелетия: установление отношений взаимного контроля между обществом и отдельными людьми посредством демократии, реализация человечества как планетарного сообщества. Образование должно не только способствовать осознанию нашей Земли-Родины, оно должно помочь этому осознанию найти выражение в воле к осознанию нашего земного гражданства» (Morin, 2000: 18).

Положение 7 *основательно, как и ирреально*. Существует разделение общества по разным ценностным или типологическим основаниям – профессиональному, территориальному, государственному, языковому и другим. Реальная демократия оказалась сбивчивой – показала и невозможность объединения людей, удваивающих и приумножающих свои стандарты, со своими двойными стандартами и бесконтрольностью. Жизненно-практические познавательные идылы – «капитализм», «анархия», «хаос» и «псевдодемократия», царящие на Земле, – как ввиду их образовать и воспитать «Человека Мира»?

Итак, Э. Морен трактует срочную необходимость реформы образования, образовательного мышления в связи с радикальным изменением метода познания (Морен, 1995). Один из перспективных результатов, на который мы можем рассчитывать в этой связи, побуждение более активно искать методы трансформации современного человека в человека Мира – более гуманного, относящегося с любовью к другим людям, берегущего экологию Земли, культуру и духовность всех народов мира.

Мы соглашаемся с необходимостью срочного преобразования мира и самого отношения к миру. Человечество в этом как

будто проявляет неосмотрительное запаздывание; с тематической последовательностью как будто следует обратиться к *поискам* схемы «нового человека будущего». Но как забыть об актуальной повседневности? Большая часть живущих в России и в Болгарии (на моей родине), в других странах, недостаточно защищают свои исконные ценности, славянские и православные, в мировом сообществе. При создании этой схемы, а затем и стратегии достижения «человека мира» необходимо считаться со всеми конфессиями и вероисповеданиями, а также идеологиями (материалистами, коммунистами – по словам Э. Морена, коммунизм – это тоже религия (Морен, 2013: 31). В мире более 4500 религий, и в этом же мире – очевидная нехватка толерантности, этический и эстетический кризис, возрождение фашизма, множество локальных войн и экологических кризисов, порождаемых человеком. Необходимо, стало быть, образовательно и целостно, нравственно определено и решительно изменить самого человека и его отношение ко всему.

Развивающаяся гармония (антропокосмическая диалектика В.Н. Сагатовского)

Э. Морен методологически пылок; категориально системен и открыт обобщениям В.Н. Сагатовского. Его опыт – из другой реальности, обратной реальности Э. Морена, – из советской цивилизации, вплоть до ее политического слома и перспективной неопределенности, возрождения или преобразования в ней досоветского опыта исканий соборного или совместно-целостного мышления о человеке «на уровне философско-категориального обобщения» (Карпицкий, 2013: 122).

Валерий Николаевич Сагатовский родился в Ленинграде (ныне – Санкт-Петербург) в 1933 г.; его мышлению были вполне органичны желания его цивилизации – достичь гуманизма как некоей вершины человеколюбия,

равенства, братства и всеобщей любви; соборности как духовного единения – в церковной и в светской жизни. Он стал свидетелем упадка человеческих ценностей и новым проявлениям, во всевозрастающем объеме, «старинных новинок». В.Н. Сагатовский – блокадник (до марта 1942 г. жил в блокадном Ленинграде); закончил философский факультет Ленинградского государственного университета; работал преподавателем истории в средней школе, переводчиком с английского языка, преподавателем и аспирантом кафедры философии Томского государственного университета, где защитил кандидатскую диссертацию на тему «Чувственные основы и логическая природа понятия» (докторская, последовательным образом, была посвящена основам систематизации всеобщих категорий). Сибирь, Крым, вновь северная столица, короткий остаток жизни в Белгороде... Член Петровской Академии наук и искусств и Академии гуманитарных наук; заслуженный деятель науки РФ.

Значителен вклад В.Н. Сагатовского в синергетику, этику, теорию ноосферы, моделирование общественных процессов; творчески ретроактивен он и в отношении «ушедшей расы» (М.И. Цветаева); категориально разработанная им система понимания человека приняла вид системного этиконасыщенного антропокосмизма, или, иначе, *концептуальной философии развивающейся гармонии*; при этом он уделял значительное внимание философии педагогики в целом (Карпицкий, 2013: 122). Основания этой концепции можно представить следующим образом.

«1. Философия есть категориальная рефлексия мировоззрения как совокупности представлений о должном состоянии мира, человека и отношении человека к миру» (Сагатовский, 2004).

Но чтобы люди приняли эту философию массово, необходимо у них заранее воспитать чувство долга.

«2. Чтобы обосновать мировоззрение, способное дать стратегию решения глобальных проблем современности, философия должна произвести синтез положительных моментов предшествующего развития философских направлений, ставя во главу угла не “борьбу”, но взаимодополнительность» (Сагатовский, 2004).

Нехватка объективности: выбранные примеры из истории философии будут определяться от субъективного лица или группы лиц, также новое время дает новые комбинации проблем, не существовавших ранее.

«3. В основание такого синтеза положены:

3.1. Онтоантропологический принцип: атрибуты человека укоренены в атрибутах мирового бытия» (Сагатовский, 2004).

Необходима высокая культура понимания знакомящихся с этой философской системой, она, надо полагать, элитарна.

«3.2. Коррелятивная онтология: существовать в качестве чего-то – значит находиться в соотношении с чем-то» (Сагатовский, 2004).

Для нахождения корреляции и ее поддержки необходимо понимание этой связи, какие соотношения нам даны и какие возможны, а какие нет.

«3.3. Полнота бытия: любое бытие есть единство объективной, субъективной и трансцендентной реальности. Эти виды бытия не сводимы друг к другу и различаются по способу конституирования и роли в бытийной целостности. Тем самым

достигается снятие положительных моментов материализма, субъективного и объективного идеализма.

3.4. Идея развивающейся гармонии как идеала человеческой деятельности относительно мира и самого человека: прохождение “по лезвию бритвы” между абсолютизацией устойчивости и изменчивости, отказ от ориентации на максимум в пользу ориентации на оптимум...» (Сагатовский, 2004).

Сложность, как представляется, заключена и в воспитании принятых семейных традиций и традиционных ценностей, и в максимизации антиценностей, или фальшивых ценностей. «Сильный» никогда не откажется просто так от завоеванного, от желания соревноваться вплоть до «ходьбы по головам других людей», как замечает сам В.Н. Сагатовский, указывая на то, что решение – это ориентация на оптимум, полезность как для нас, так и для другого, который может быть кем или чем угодно в космосе. В связи с этим возможно и желательно признание всего положительно ценного в его автономии.

С этих позиций оказывается возможным построение категориальной системы онтологии как учения о мире и философской антропологии; в единстве социальной онтологии, согласно В.Н. Сагатовскому, – основы сущностно-познавательного отношения человека к миру (теории познания, аксиологии, этики, эстетики). Основной труд Сагатовского назван вполне красноречиво – «Философия развивающейся гармонии», и в нем три части: «Философия и жизнь», «Онтология», «Антропология».

Встречное понимание

Эдгар Морен: человек – существо разумное и иррациональное, способное к мере и излишествам, интенсивно и нестойко эффективное. Но при этом – живое существо, которое включено в определенную ситуацию и действует в экологически определенных условиях.

Автономия человека неотделима от его «осознания общей судьбы землян», глубокого понимания взаимосвязи всего живого и общей ответственности за будущее своей планеты. Человек – самозаконная и самостоятельная микроскопическая частичка в крошечном пространстве жизни своей маленькой планеты, потерянной в бесконечности Вселенной.

Валерий Николаевич Сагатовский: человек – это органическая часть мира, ответственная за становление мирового единства. Он един с космосом (антропокосмичен); человек и мир составляют взаимодополняющее единство, сохраняющее их качественное различие. Основа такого взаимоотношения со стороны человека – не воля к власти, а воля к любви, гармонии с миром и его совершенствованию.

Познавательные позиции Э. Морена и В.Н. Сагатовского проникнуты, как видно, неким общим вопросом, удачно терминологизированным некогда В.И. Вернадским, – «о перестройке биосферы в интересах мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть ноосфера» (Вернадский, 2013: 349). Но Э. Морен и В.Н. Сагатовский уточняют этот вопрос, его актуальность и открытость, понижая уровень терминологических абстракций, наполняя предлагаемые ответы различной познавательной фактичностью, формируя разные познавательные-путевые образы человека. В этих образах своя открытая целостность, нелинейные «далековатые сближения» и стилистико-познавательные предпосылки (скажем, после знакомства с русской культурой Морен восхищается удивительным русским духом (Морен, 2013), но это не более чем стилистическая, эпистемологическая бифуркация, исчисление которой наперед невозможно: Морен несколько не признает в качестве

одной из высших ценностей высоту человеческого духа, не заинтересован в них предметно в своих исследованиях. Его понимание человека более материалистично, приижено, неодоухотворенно в сравнении с В.Н. Сагатовским).

Относительно противоположно оба мыслителя представляют и будущую реальность познавательных намечаемых образов человека: по Э. Морену, это возможно достичь в наименее линейном демократичном обществе, в ситуациях свободы, стихийности, хаоса; по В.Н. Сагатовскому, состояние «мыслящего человечества как единого целого» возможно лишь в коммунистическом обществе, где есть порядок и строгие правила. Э. Морен обосновывает первое место образования, указывает на ошибки и разрабатывает механизм внедрения будущего в настоящем в русле инициатив ЮНЕСКО; В.Н. Сагатовский, кроме необходимости образования, обращает большое внимание на общественно упорядоченное закономерное воспитание, вплоть до возвращения смертной казни.

По словам Э. Морена, не человек, но мир должен умереть, чтобы родиться в переносном смысле. В книге «К Пропasti? Наше начало впереди нас» (Морен, 2020) он предлагает уподобление: человек – как гусеница, умирает в коконе и превращается в прекрасную бабочку, которая летит. Мы должны пережить почти уничтожающие катаклизмы, будь то природные, экологические или этические, фашизм и мировую войну, приучаясь, подобно младенцам, «не трогать горячую печку, чтобы не обжечься».

По В.Н. Сагатовскому, подобные уподобления не исчерпывают сути дела, является некоторой частностью познавательной и закономерной в пределе диалектики человека. Необходимо использовать знание о «горячей печке» и посредством правил не допустить катаклизмов в некотором единстве во множестве – открытой гармонической

целостности, становлении развивающейся гармонии, которая может быть помыслена и как «полифоническая (равноправная), а не иерархическая», «с отсутствием абсолютного центра, т. е. преодолением ограниченностей космоцентризма, теоцентризма и антропоцентризма», и как «глубинное общение между частями, обеспечивающее их свободное развитие и сотворчество» (Сагатовский, 1997: 97). Предлагается более строгое уподобление: «Если мы не хотим попасть из Мастерской в какое-то неприличное заведение (с последующим переходом в морг), то путь один: образом мира должен стать Храм. Храм, посвященный не существу, находящемуся вне и над миром, но самой становящейся гармонии мира» (Сагатовский, 1999а: 25).

Это Храм гармонической событийности, в котором «событие не является ни абсолютно предзаданным (ни замыслом Бога, ни интенцией субъективности, ни объективными закономерностями), ни абсолютно новационным (разрывающим и отрицающим все связи). Оптимальное соотношение борьбы и отрицания, которых требуют открытость бытия и творчество, с единством и сохранением, которых требует самодостаточность и растворение, есть развивающаяся гармония бытия» (Сагатовский, 1999а: 249). В этом Храме «высшее благо (*summum bonum*)... выступает как развивающаяся гармония, счастье – как переживание сопричастности к ней, а зло и несчастье – как принципиальное утверждение дисгармонии и выбор соответствующих (“демонических”) переживаний» (Сагатовский, 1999б: 145).

Этот Храм не стоит сам по себе, не держится на какой-либо самодостаточной системе или воле к системности как абсолютному условию возможности целостного и творчески открытого бытия человека. «Системность, претендующая на полноту власти, может загубить живое творчество. Спонтанное безбрежное

творчество способно разрушить системность бытия. На основе чего можно избежать этих крайностей, сделать системность и непредсказуемость взаимодополнительными началами человеческого доопределения бытия? Только на основе антропокосмического фундаментального настроения на развивающуюся гармонию, т. е. на стремление сохранить меру при неизбежном выходе за ее пределы. <...> Приходится каждый раз проходить “по лезвию бритвы” между этими крайностями – и без готового правила такого прохождения! – руководствуясь лишь... стремлением расширить пределы гармонии в дисгармоничных условиях риска и имманентной трагичности преобразуемой реальности... Необходимо найти меру отрицания наличного бытия, которая обеспечила бы сохранение целостности человеческого и мирового бытия, их развивающуюся гармонию, а не распад» (Сагатовский, 2004: 209).

Стало быть, не служение системе, но признание «инвариантной доминанты» – «развивающейся гармонии». «Во внутреннем мире она предстает как смысл жизни, в порядке доопределяемого человеком бытия – как цель и результат реализации этого смысла, вписывающиеся в ту базовую тенденцию, которая присутствует в самом мире. Ориентированная таким образом человеческая деятельность есть, конечно, борьба, но такая борьба, которая служит средством...: борьба с бессмысленной борьбой, объявляющей себя смыслом жизни» (Сагатовский, 2004: 223). «Признание борьбы как необходимого, но не доминирующего начала развития ведет к ориентации на развивающуюся гармонию как цель прогресса, к пониманию степени возрастания такой гармонии... как критерия прогресса» (Сагатовский, 2004: 101). Трактую «развивающуюся гармонию» в диалектическом ключе антропокосмизма, Сагатовский предлагает, в сущности, некое социально-диалектическое «лезвие

бритвы»: «Антропокосмизм, безусловно, есть антинищенство, но не христианское всепрощение или дряблая (и лицемерная!) беззубость либерализма. Он – путь по лезвию бритвы, путь оптимальной меры при неизбежном выходе в безмерное» (Сагатовский, 2004: 223).

Но нет гармонии без служения и долженствования: «чтобы служить гармонии мира, люди сами должны стать гармоничными. А поскольку гармония эта – развивающаяся, то нет другого пути, кроме как взять на себя ответственность за саморазвитие и развитие бытия» (Сагатовский, 2004: 226). Нет внешних подарков и гарантий: «гармония, к которой мы стремимся, не может быть абсолютной, ибо творчество дает непредсказуемые результаты... гармония всегда содержит в себе возможность ее нарушения, и трагичность имманентна (внутренне присуща) бытию: *per aspera ad astra...* такова суть избираемой мной мировоззренческой стратегии. Все дальнейшее представляет собой ее раскрытие, взгляд на мир и человека именно с этой точки зрения» (Сагатовский, 2004: 4-5).

Диалектически представимой «нормой человеческой целостности является... развивающаяся гармония, или, по крайней мере, деятельность в направлении ее достижения. При этом надо уточнить, что развивающаяся гармония существа, образ жизни которого состоит в преобразовании бытия, неразрывно связана с развивающейся гармонией мира как результатом его деятельности» (Сагатовский, 2004: 126). «Итоговая формула: диалог и сотворчество с Другим в рамках развивающейся гармонии Целого + сопротивление злу (эгоцентрическому разладу) силой» (Сагатовский, 2004: 170).

Актуальная верификация категориальной диалектики человека будущего, предлагаемая В.Н. Сагатовским, так или иначе затруднена близким прошлым, в котором катастрофичной оказались ее коммунистические проверки.

Но перечтем, не забывая об опыте ближайших к нам мировых событий, то, что писал Э. Морен – указывая, что надо претерпеть трансформацию, но в корне другим путем – не через коммунизм и борьбу, а через демократию, лозунги и реформы в образовании. Как ответ на просьбу дать рекомендации о реформе образования от ЮНЕСКО он пишет:

«Когда мы смотрим в будущее, мы сталкиваемся с множеством неопределенностей относительно мира, в котором будут жить наши дети, внуки и правнуки. Но мы можем быть уверены, по крайней мере, в одном: если мы хотим, чтобы эта Земля обеспечивала потребности своих жителей, человеческое общество должно претерпеть трансформацию. Мир завтрашнего дня должен коренным образом отличаться от мира, который мы знаем, когда мы вступаем в двадцать первый век и новое тысячелетие. Мы должны стремиться к построению “устойчивого будущего”. Демократия, равенство, социальная справедливость, мир и гармония с нашей природной средой должны быть лозунгами этого мира. Мы должны сделать так, чтобы понятие “долговечность” лежало в основе нашего образа жизни, управления нашими странами и сообществами, взаимодействия в глобальном масштабе. Образование в самом широком смысле этого слова играет преобладающую роль в этом развитии, направленном на фундаментальные изменения в нашем образе жизни и поведении. Образование – это “сила будущего”, потому что это один из самых мощных инструментов перемен. Одна из величайших проблем, с которыми мы сталкиваемся, – это то, как скорректировать наш образ мышления, чтобы противостоять вызовам все более сложного, быстро меняющегося и непредсказуемого мира. Мы должны переосмыслить наш способ организации знаний. Это означает преодоление традиционных барьеров между дисциплинами и создание новых способов воссоединения того, что было разорвано... Цель состоит в том, чтобы

просто выявить фундаментальные проблемы, которые упускаются из виду или игнорируются в образовании и которым следует учить в будущем» (Morin, 2001, Предисловие).

«Мягкая сила, хаос, согласие, терпимость и образование, хаосмос, сложность, комплексное мышление и достижение “Человека Земли”» Эдгара Морена или «Образование и воспитание вплоть до возвращение смертной казни, гармония и любовь ко всему и достижение идеала – духовного космического человека», согласно философии развивающейся гармонии Валерия Николаевича Сагатовского? Как бы странно это не звучало, эти два идеала частично дополняют друг друга: один с более подробным образовательным проектом, который уже принят ЮНЕСКО, а другой - более духовный, они могли бы участвовать в создании единой, более приемлемой и доступной для реализации программы. Но оба автора не учитывают некоторые факторы и силы, которые уже управляют миром и будут препятствовать этому, с одной стороны, а с другой – слишком много конфессий и религий не позволят достигнуть компромиссов, не откажутся от уже установленного порядка в своих ценностных иерархиях.

На мой взгляд, предложенная философская система В.Н. Сагатовского дает нам более широкие возможности как более всеохватная; она может стать основой для разработки более реалистичной теории сознательного изменения общества людей. Однако существует и целый ряд нерешенных проблем, начиная с воздействия на воспитание и образование транснациональных компаний, государств, международных союзов и организаций.

Все-таки остается главный вопрос: каким будет будущий мировой человек? Какой преобладающий общественный строй на земле его родит – коммунизм по Сагатовскому или демократия по Морену,

или какой-то новый, возможно, гибридный строй? Фактическое положение дел, при котором задыхается Земля, а люди убивают и эксплуатируют друг друга все больше, указывает на срочную необходимость перемен. На основе личного опыта отдаю предпочтение ситуации 1980-х гг. в Болгарии, где люди жили с этими для нас теперь новыми принципами, и они были в основе коммунистическими.

Литература

Вернадский, В. И. (2013), *Собрание сочинений: в 24 т. Т. 9. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. Биосфера и ноосфера*, науч. ред. и сост. академик Э.М. Галимов, Наука, Москва.

Карпицкий, Н. Н. (2006), «Валерий Николаевич Сагатовский: значение философских идей», *Вестник Томского государственного педагогического университета*, 7(58), 122–125.

Морен, Э. (2020), *К пропасти? Наше начало впереди нас*, пер. с фр. Наумовой, Г., Алетей, Санкт-Петербург.

Морен, Э. (2013), *Метод. Природа природы*, пер. и вступит. ст. Князевой, Е. Н., изд.2-е, доп., Канон+, Москва.

Морен, Э. (1995), *О природе СССР: Тоталитарный комплекс и новая империя*, Изд-во РГГУ, Москва.

Сагатовский, В. Н. (2004), *Философия антропокосмизма в кратком изложении*, Изд-во С.-Петерб. ун-та, Санкт-Петербург. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/sagatovskiy-vn/filosofiya-antropokosmizma-v-kratkom-izlozhenii>

Сагатовский, В. Н. (1997), *Философия развивающейся гармонии: (Филос. основы мировоззрения): Авт. курс: В 3 ч. Ч. 1: Введение: Философия и жизнь*, Изд-во С.-Петерб. ун-та, Санкт-Петербург.

Сагатовский, В. Н. (1999) а, *Философия развивающейся гармонии: (Филос. основы мировоззрения): Авт. курс: В 3 ч. Ч. 2: Онтология (Мир и Человек: укоренен ли Человек во Вселенной?)*, Изд-во С.-Петерб. ун-та, Санкт-Петербург.

Сагатовский, В. Н. (1999) б, *Философия развивающейся гармонии: (Филос. основы мировоззрения): Авт. курс: В 3 ч. Ч. 3: Антропология: (Человек и Мир: укорена ли Вселенная в Человеке?)*. Заключение:

Мировоззрение для XXI столетия? Изд-во С.-Петербург. ун-та, Санкт-Петербург.

Morin, E. (2000), *Les sept savoirs nécessaires à l'éducation du future*, Seuil, Paris.

References

Karpitsky, N. N. (2006) "Valery Nikolaevich Sagatovsky: the importance of philosophical ideas", *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 7, 122-125. (in Russ.).

Morin, E. (2020), *К пропасти? Наше начало впереди нас* [Toward the Abyss? Our beginning is ahead of us], Translated from French by Naumova, G., Aleteia, St-Petersburg (in Russ.).

Morin, E. (2013), *Метод. Природа природы* [Method. The Nature of Nature, Translated and introduction by Knyazeva, E. N., 2nd ed., suppl., Canon+, Moscow (in Russ.).

Morin, E. (1995), *О природе СССР: Тоталитарный комплекс и новая империя* [On the Nature of the USSR: Totalitarian Complex and the New Empire], Publishing house of the Russian State University for the Humanities, Moscow (in Russ.).

Morin, E. (2000), *The seven skills needed for the education of the future*, Seuil, Paris (in French).

Sagatovsky, V. N. (2004), *Filosofiya antropokosmizma v kratkom izlozhenii* [Philosophy of Anthropocosmism in Brief], Publishing House of St. Petersburg University, St. Petersburg. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/sagatovskiy-vn/filosofiya-antropokosmizma-v-kratkem-izlozhenii> (in Russ.).

Sagatovsky, V. N. (1997), *Filosofiya razvivayushcheysya garmonii* [Philosophy of Developing Harmony]: In 3 parts, Part 1: Introduction: Philosophy and Life, Publishing House of St. Petersburg University, St. Petersburg. (in Russ.).

Sagatovsky, V. N. (1999) a, *Filosofiya razvivayushcheysya garmonii* [Philosophy of Developing Harmony]: In 3 parts, Part 2: Ontology, Publishing House of St. Petersburg University, St. Petersburg. (in Russ.).

Sagatovsky, V. N. (1999) b, *Filosofiya razvivayushcheysya garmonii* [Philosophy of developing harmony]: In 3 parts. Part 3: Anthropology. Publishing House of St. Petersburg University, St. Petersburg. (in Russ.).

Vernadsky, V. I. (2013), *Collected Works: in 24 volumes. Volume 9. Chemical structure of the Earth's biosphere and its environment. Biosphere and noosphere*, scientific editor and compiler Academician E.M. Galimov, Nauka, Moscow.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.

Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Кабаков Слав Тодоров, магистр международных отношений, аспирант по профилю «Социальная философия», Школа искусств и гуманитарных наук, Дальневосточный федеральный университет, п. Аякс, 10, остров Русский, г. Владивосток, Приморский край, 690922, Российская Федерация; kabakov.st@dvfu.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Slavi T. Kabakov, Master of International Relations, Postgraduate Student in Social Philosophy, School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University, Ayaks, 10, Russky Island, Vladivostok, Primorsky Krai, 690922, Russian Federation; kabakov.st@dvfu.ru